

Глава 5

Неприятности

Спрятав телефон, Цзян Ди продолжил прогулку с собакой.

Но чем дальше он шел, тем сильнее становилось беспокойство. Перед глазами неотступно стояла фотография Лу Шивэня, присланная Люй Кэ.

...Говорили же ему не шататься по улицам одному после школы! Неужели так сложно понять?!

Сам виноват, что его ограбили!

Будет ему уроком!

Из придорожного ларька доносился голос диктора новостей:

— В последнее время в нашем городе участились случаи насильственных преступлений. Пострадавший, господин Чжан (имя изменено), в результате тяжелой травмы позвоночника оказался парализован. Остаток жизни он вынужден провести в постели, в полном одиночестве. В настоящее время мы обращаемся ко всем равнодушным гражданам с просьбой о помощи. Горячая линия 134564...

Цзян Ди молча остановился, бросив взгляд на экран телевизора в витрине.

Господин Чжан, лежавший на больничной койке, был с ног до головы обмотан бинтами и выглядел, как резаный поросенок. Зрелище было поистине жалким.

Глядя на него, Цзян Ди невольно представил на его месте лицо Лу Шивэня...

...Да нет, вряд ли до такого дойдет.

У его семьи столько денег. Даже если он останется парализованным до конца жизни, одиночество ему точно не грозит... ведь так?

Цзян Ди сглотнул, его кадык дернулся.

Он опустил взгляд на Лу И и увидел, что тот тоже смотрит на него, терпеливо ожидая.

— Прости, погуляем в другой раз.

*

Стемнело. Уличные фонари зажглись, мигая из-за плохого контакта.

Из тени вышла фигура со стальной трубой в руке. Остановившись у бильярдной за углом, он бросил холодный взгляд на закрытую роллету.

Трубу Цзян Ди подобрал на стройке по пути. Она была не слишком удобной, но сошла бы.

Он закатал рукава, размял запястья. Труба чиркнула по земле с резким скрежетом.

— Ди-гэ! — чья-то рука внезапно легла ему на плечо.

Цзян Ди инстинктивно развернулся, замахиваясь трубой в голову незваного гостя.

Тот поспешно прикрыл голову руками и прошептал:

— Свой, не стреляй, это я!

Только тогда Цзян Ди разглядел Люй Кэ.

Люй Кэ оттащил его за угол и, возбужденно и в то же время нервно, заговорил:

— Я так и знал, что ты придешь, ждал тебя здесь! Ну как я, а? Не сбежал ведь! Ма Чао и остальные давно бы уже пятки смазали!

— Сколько их там? — спросил Цзян Ди.

— Восемь... девять... человек десять? — Люй Кэ и сам толком не разглядел, он все время держался на расстоянии. — Но только что несколько вышли, может, в туалет. Сюэба не выходил, не знаю, жив он там или нет.

Цзян Ди кивнул и собрался идти вперед, но Люй Кэ снова схватил его. Он вытащил из-за спины кирпич, затем достал пачку сигарет и с искренним видом протянул ему:

— Ди-гэ, кирпич — для них, сигареты — тебе, после дела покуришь.

Цзян Ди на мгновение даже растрогался. Взвесив в руке трубу, он сказал:

— У меня есть. Оставь себе для самообороны.

— Бери! — Люй Кэ силой всучил ему и сигареты, и кирпич. — Я сейчас коротким путем уйду, они меня не заметят.

Он еще раз серьезно посмотрел на Цзян Ди, поправил ему воротник.

— Брат, раз ты пришел, я спокоен. Я верю в тебя. Увидимся завтра в школе!

Не успел Цзян Ди ничего ответить, как Люй Кэ ураганом скрылся в переулке.

Цзян Ди: «.....»

Вот же урод.

Цзян Ди бросил мешавший ему кирпич у стены, сунул сигареты в карман и, взмахнув трубой, решительно направился к бильярдной.

Он схватился за роллету и с силой дернул ее вверх. Дверь с грохотом открылась.

Яркий свет хлынул наружу, заставив Цзян Ди прищуриться. Когда глаза привыкли, он заглянул внутрь.

У бильярдного стола, спиной к нему, стояла высокая фигура и протирала кий.

В воздухе висел густой табачный дым, все было как в тумане.

Лу Шивэнь одной рукой опирался на кий, в другой держал бархатную тряпочку. Манжеты его рубашки были аккуратно расстегнуты и закатаны, обнажая сильные запястья с четко очерченными костяшками.

Услышав шум, он слегка повернулся. Свет падал на него сзади, и выражение его лица было неразличимо.

Движения его на мгновение замерли, и он, не меняя позы, встретился взглядом с Цзян Ди.

Несмотря на то, что он находился в этом грязном, прокуренном помещении, казалось, он был совершенно чужд ему, сохраняя какое-то отстраненное благородство.

Рука Цзян Ди, сжимавшая трубу, незаметно расслабилась.

Что ж, по крайней мере, не покалечили.

Остаток жизни в постели проводить не придется.

Он отбросил трубу в сторону и, не говоря ни слова, подошел к Лу Шивэню.

Прищуренные веки были полуопущены, на лице застыла привычная холодность.

Подойдя, Цзян Ди перевел взгляд с Лу Шивэня на кий в его руках и обратно.

— Они оставили тебя убираться? — спросил он ровным, безразличным тоном.

Лу Шивэнь, встретившись с ним взглядом, на мгновение замолчал.

— Нет, я сам...

— И так сильно испугался? — Цзян Ди, видя, что Лу Шивэнь не решается признаться, решил, что тот просто струсил, и внутри у него закипела злость.

Он выхватил кий из рук Лу Шивэня, отбросил его в сторону и холодно произнес:

— Такой высокий вырос, чтобы удобнее было белье вешать?

Лу Шивэнь молчал. Он догадывался, что Цзян Ди что-то неправильно понял, но не спешил его разубеждать.

— Говорил же тебе, у нас тут опасно, — продолжал отчитывать его Цзян Ди. — Говорил, чтобы мать тебя после школы забирала, не слушал! Сам виноват, что ограбили.

— ... — Лу Шивэнь слегка опустил глаза, а затем снова поднял их, спокойно сказав: — Мама в командировке.

— А водитель твой где?

— Тоже в командировке, с мамой. Я дома один.

Отлично. Одинокий приезжий парень в фирменной одежде. Кого еще грабить, как не тебя?

— А ты что здесь делаешь? — спросил Лу Шивэнь.

Цзян Ди не счел нужным вдаваться в подробности и небрежно бросил:

— Мимо проходил.

Лу Шивэнь кивнул.

— Какое совпадение.

Какое, к черту, совпадение!

Если бы не тот платок и не чувство вины, кто бы вообще стал о тебе беспокоиться!

Цзян Ди схватил лежавший на бильярдном столе рюкзак Лу Шивэня и сунул ему в руки.

— Пошли.

— Куда? — спросил Лу Шивэнь, обнимая рюкзак.

— Домой тебя провожу, — не оборачиваясь, ответил Цзян Ди.

*

Возможно, из-за плохих дорог в Старом городе таксисты не хотели сюда заезжать. Они шли долго, но так и не смогли поймать машину.

Летняя ночь была душной и влажной, казалось, вот-вот хлынет ливень.

Цзян Ди достал сигареты, которые дал ему Люй Кэ, и только собрался закурить, как в воздухе повеяло густым, липким ветром, донесшим до него смешанный запах сандала и табака.

Первый аромат был знакомым, как и у платка Лу Шивэня.

А вот запах табака...

Цзян Ди приняхался. Запах исходил не от него, он свою сигарету еще даже не прикурил.

Он остановился. Лу Шивэнь тоже остановился.

— Они заставили тебя курить? — нахмурившись, спросил Цзян Ди.

Видя, что Лу Шивэнь не отвечает, он грубо схватил его за воротник и притянул к себе, вдыхая запах.

Спина Лу Шивэня на мгновение напряглась, но затем он медленно расслабился, послушно позволяя себя обнюхивать.

— Руки покажи, — приказал Цзян Ди.

Лу Шивэнь, чьи руки были опущены вдоль тела, согнул пальцы и поднял их.

Цзян Ди схватил его руку и тщательно обнюхал пальцы.

Пахло только мылом.

— Наверное, в бильярдной набрался, — пояснил Лу Шивэнь.

Цзян Ди отпустил его руку и только потом осознал, что вел себя, как директор школы.

Какое ему дело, заставляли Лу Шивэня курить или нет?

Цзян Ди и сам не понимал своего поведения. Подумав, он решил, что, раз уж тот теперь его сосед по парте, то унижение соседа — это и его унижение.

Нельзя бить собаку, не посмотрев на хозяина!

Цзян Ди снова отстранился и пошел вперед. Он повертел в руках пачку сигарет и в итоге засунул так и не раскуренную сигарету обратно.

На перекрестке им наконец удалось поймать такси.

Цзян Ди собирался просто посадить его в машину и уйти, но, опасаясь новых неприятностей, сел рядом.

— Куда едем? — спросил водитель, трогаясь с места.

Лу Шивэнь назвал адрес. Услышав его, водитель невольно взглянул на него в зеркало заднего вида.

Любой житель Тунчэна знал, что названное им место — самый дорогой коттеджный поселок в городе, где живут исключительно богатые и влиятельные люди.

Через тридцать минут машина остановилась.

— Чтобы въехать в ваш поселок, нужна карта-пропуск, верно? — спросил водитель. — Или вы предупредите охрану?

— Можете остановиться здесь, — Лу Шивэнь оплатил поездку через приложение и открыл дверь, но не спешил выходить, повернувшись к Цзян Ди.

— Я не выйду. Завтра вызови такси прямо до школы.

Цзян Ди все это время играл в телефоне, его пальцы быстро скользили по экрану.

— Водитель, на улицу Цаннань, дом 32.

— Скоро пойдет дождь, — предупредил Лу Шивэнь.

— Так чего же ты не уходишь? — не поднимая головы, спросил Цзян Ди.

Лу Шивэнь помолчал, а затем вежливо обратился к водителю:

— Будьте добры, довезите его до самого подъезда.

— Хорошо!

Лу Шивэнь вышел, закрыл дверь. Машина снова тронулась. Освещенное экраном телефона лицо Цзян Ди на мгновение мелькнуло в окне и растворилось в ночи...

На обратном пути водитель, естественно, переключил свое внимание на Цзян Ди.

— Это твой старший брат, да?

Цзян Ди в этот момент отчаянно сражался с вражеским ассасином под башней. Услышав вопрос, он слегка приподнял бровь.

— Если бы у меня был такой брат, я бы жил на улице Цаннань?

Водитель подумал, что это резонно. Улица Цаннань была известна своей грязью и запущенностью. К тому же, она находилась рядом с храмом городского божества и была окружена старинными зданиями, которые нельзя было ни снести, ни реконструировать, так что это место превратилось в ничейную землю.

— Просто он так о тебе заботился, — продолжал водитель, в душе сочувствуя Цзян Ди.

Оба живут в Тунчэне, оба ездят на одном такси, а жизни у них такие разные.

Цзян Ди, не подозревая о богатой внутренней жизни водителя, только после того, как уничтожил вражеский кристалл и стал лучшим игроком матча, осознал, что в его словах что-то не так.

— Постойте, а с чего вы вообще взяли, что он мой брат?

— Ну, по нему видно, что он более зрелый и серьезный.

— ??

Цзян Ди рассмеялся от возмущения. Неужели он выглядит таким легкомысленным?

*

Ночью на дорогах не было пробок, и машина быстро доехала до улицы Цаннань.

Водитель сдержал свое обещание и довез Цзян Ди до самого подъезда.

Расплатившись, Цзян Ди вышел из машины и вошел в узкий, темный подъезд, пропахший сыростью.

Он остановился на втором этаже и достал ключи.

Лампочка над головой перегорела, а он все никак не мог ее заменить, так что пришлось вставлять ключ в замочную скважину наощупь.

Почему-то несколько попыток оказались безуспешными.

Цзян Ди нахмурился, включил фонарик на телефоне и только тогда заметил, что замок на его двери выглядит иначе.

Нехорошее предчувствие охватило его. Он с мрачным лицом постучал в дверь.

— Гуань Фэнси, что ты опять натворил?

В квартире было тихо. Никто не открывал.

Цзян Ди постучал сильнее, его лицо становилось все мрачнее.

...Неужели с этим старым хрычом что-то случилось?

Он уже отступил на шаг, собираясь выбить дверь, как вдруг изнутри донесся звук упавшей метлы.

А в следующую секунду раздался торжествующий голос Гуань Фэнси:

— Хе-хе, не можешь открыть, да?

— ...

Цзян Ди тяжело закрыл глаза. Он почувствовал себя полным идиотом за то, что только что беспокоился о его безопасности.

— Ты, щенок, поменял замок на ящике, а я тебе поменял замок на двери! Почувствуй, каково это! — издевался голос из-за двери.

Цзян Ди глубоко вздохнул, сдерживая ярость, и понизил голос:

— Открой дверь, не мешай соседям.

— Не открою! — решительно отказался Гуань Фэнси. — Только если ты сначала пообещаешь, что не будешь ко мне приставать.

— Гуань Фэнси!

— Платок я не вернул! Поклянись, что не будешь меня преследовать, и я тебя впущу! — угрожал Гуань Фэнси, прижавшись к двери. — Давай быстрее, а то я спать пошел!

Их шум разбудил соседей, и из-за соседней двери послышалась отборная ругань.

Гуань Фэнси, услышав это, тоже завелся и начал яростно переругиваться с соседями через коридор.

Здесь подобные сцены происходили почти каждый день.

Небо прорезала молния, на мгновение осветив темный подъезд, который снова погрузился во мрак.

Цзян Ди достал из кармана пачку сигарет, сел на ступеньки, сунул одну в рот, но не прикурил.

Он вдруг почувствовал страшную усталость, а вместе с ней — то самое чувство беспомощности, от которого он всегда старался убежать.

Он не знал, как изменить эту ситуацию, как наладить отношения с Гуань Фэнси.

Он помнил, как в детстве сидел у него на коленях и обещал, что, когда тот состарится, он будет о нем заботиться. Тогда Гуань Фэнси так счастливо смеялся.

Он помнил, как перед отъездом в командировку родители просили его присматривать за дедушкой, и он обещал им это.

Но родители так и не вернулись, а он так и не смог позаботиться о Гуань Фэнси.

Наоборот, он превратил их жизнь в хаос.

Человек в квартире, кажется, наконец, выдохся. И только тогда он вспомнил, что Цзян Ди все еще за дверью.

Он тихонько приоткрыл дверь и осторожно выглянул.

В пустом подъезде никого не было.

Гуань Фэнси с грохотом захлопнул дверь и яростно крикнул:

— Щенок, можешь вообще не возвращаться!

<http://bllate.org/book/13425/1195223>